

На правах рукописи

Павловский Иван Игоревич

Образ правителя Руси в X веке в зарубежных источниках

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

РУЦИНСКАЯ Ирина Ильинична
Кандидат исторических наук, доктор культурологии, доцент, доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

БОРИСОВ Николай Сергеевич
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ПЕТРОВ Андрей Евгеньевич
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

Ведущая организация:

Институт российской истории РАН

Защита диссертации состоится 13 декабря 2013 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.98 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корпус 4, ауд. А-619

Эл.адрес: dishist@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д.27

Автореферат разослан «   » ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент

Н.Л.Головкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопрос образа правителя Руси в X веке, отражаемого в зарубежных источниках, несмотря на наличие большого количества исследовательской литературы, посвященной генезису древнерусского государства и первым правителям Руси, остается неисследованным. В то же время проблемы восприятия и развития образов стран и народов все чаще рассматриваются в современных междисциплинарных исследованиях. Образ правителя, в свою очередь, является одним из ключевых элементов образа государства в целом. Образ князя, как фактор формирования отношения к Древней Руси в X веке, ранее не становился объектом специальных исследований.

Правитель во многом формирует образ страны, так как он является первым лицом государства, по кому судят и о народе в целом, поэтому образ правителя в исследовании образа региона представляется совершенно самостоятельным объектом изучения. Глава государства, зачастую, - единственный представитель своего народа, известный в зарубежных обществах. Из этого следует, что роль образа правителя в формировании благоприятного торгово-дипломатического климата, а также имиджа страны в целом, если не определяющая, то, по крайней мере, значимая.

Актуальность темы обусловлена рассматриваемой проблематикой. Образ политического лидера, его влияние на массовое сознание, восприятие населением других стран – все это актуальные темы, которые интересуют как научное сообщество, так и общество в целом. Для того, чтобы выявить принципы и механизмы влияния образов российских правителей на международное сообщество, необходимо, следуя принципу историзма, изучить развитие этих образов, начиная с их генезиса. Это позволит посмотреть на развитие и взаимосвязь конкретных характеристик образа – констант, а также проследить за последствиями их распространения в зарубежных источниках. Другим аспектом данной диссертации является информационное противоборство регионов, которое рассматривается в историографии преимущественно по отношению к современности, но редко изучается в

контексте нашей истории до XIX века. Изучение первоначального этапа информационного противостояния нашего государства и других стран представляется актуальным для выявления параллелей с современным противоборством и, соответственно, для обнаружения схожих механизмов.

Объектом исследования выступает образ правителя древнерусского государства.

Предметом исследования является восприятие и отражение образа русского правителя в зарубежных источниках.

Хронологические рамки исследования охватывают чрезвычайно важный отрезок в истории развития Древней Руси, как во внутривосточном аспекте, так и на международной арене: вторая половина IX – начало XI века. Это один из периодов генезиса древнерусского государства, период, который характеризуется объединением основных восточнославянских племен, а также становлением христианства в качестве государственной религии. Отправным пунктом изучения образов правителей Древней Руси стал классический период второй половины IX века. В этот период происходит зарождение древнерусского государства, объединение двух центров восточного славянства (Новгорода и Киева). Из разных источников мы знаем правителей более ранних эпох, однако их образы по большей части легендарны, а хронологический разброс их упоминаний не позволяет выявлять динамику развития образов. Сам факт существования преемственного государственного организма в эти периоды ставится под сомнение. Религиозный аспект был выбран в качестве главного хронологического критерия завершения данного периода, то есть верхней границы хронологических рамок. Во-первых, единая религия дала совершенно новый импульс развития древнерусского государства, выдвинула страну на новый уровень развития государственных институтов, во-вторых, принятие Русью христианства стало значительной вехой в становлении Руси как деятеля международной политики. Таким образом, верхней границей можно условно считать смерть князя Владимира, крестителя Руси.

Степень изученности проблемы. Выбор исследовательской литературы был обусловлен поставленными задачами. С одной стороны, необходимо было охватить научные труды, посвященные изучению зарубежных источников по

истории Древней Руси. С другой, поднимаемая в диссертации проблематика восприятия и отражения образа правителя в источниках определяет обращение к работам по политической психологии для исследования теоретических аспектов восприятия правителя и возможности применения данных теоретических наработок в контексте средневековой истории. С третьей, обращение к такой социокультурной категории как образ требует изучения научного материала из сферы имагологии, то есть научного направления, изучающего образы стран и народов. С четвертой, для того, чтобы трактовать оценки образа правителя в каждом из регионов, автор обратился к пласту исторической научной литературы, посвященному изучению социальных и культурных установок средневековых обществ Византии, Скандинавии, Западной Европы и стран Востока. Рассмотренные в своей совокупности упомянутые историографические направления позволяют исследовать проблему образов древнерусских правителей в зарубежных источниках, несмотря на отсутствие в историографии специальных исследований данной тематики.

Первая категория исследовательской литературы – источниковедческие труды, является во многом базовой для данного исследования, так как работы, посвященные истории Древней Руси в отражении зарубежных источников в полной мере освещают многие источниковедческие проблемы, с которыми столкнулся автор исследования в ходе работы над темой. Еще в дореволюционной историографии начал складываться критический подход к изучению корпуса зарубежных источников. В трудах В.Г. Васильевского¹, В.Г. Тизенгаузена², Ф.А. Брауна³, В.В. Бартольда⁴ и других были заложены основы критического осмысления информации о Древней Руси, содержащейся в иностранных письменных источниках. Исследователи старались отделять достоверное от вымысла, проследить пути проникновения информации в тот или иной регион, изучить особенности национальной литературной традиции регионов. В ученом сообществе зарождаются основные направления и школы

---

¹ Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии. В 2 книгах. М., 2010

²Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. В 2 книгах. М., 2013

³Браун Ф.А. Кто был Ингвар-путешественник? // Записки нефилологического общества. СПб., 1910. Вып. IV. С. 270-276.

⁴Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. М., 1963-1968

отечественной византистики, скандинавистики, востоковедения, германистики. Работа ряда академических проектов дореволюционных ученых коллективов по обобщению материала зарубежных источников и фундаментальному изданию была прервана Первой мировой войной, начавшейся революцией.

После революции можно отметить падение интереса к исследованию иностранных источников. В первой половине XX века в историческом научном сообществе преобладает интерес к проблемам классовой борьбы, что в контексте истории Средних Веков относилось, прежде всего, к крестьянскому вопросу и проблемам феодализации общества. В силу того, что политическая конъюнктура практически не затрагивала вопросы, рассматриваемые в исследованиях по истории первых киевских князей в отражении зарубежных источников, представляется трудным выделить кардинальные изменения научных тенденций в советской историографии по отношению к дореволюционной. Изучение зарубежных источников в первой половине XX века носит скорее частный характер, чем системный. Среди историков, которые в этот период занимались интересующей нас исторической проблематикой, например, Е.А. Рыздзевская⁵. Начиная с 60-х годов XX века историографическая ситуация поменялась. Особая роль в истории изучения информации о древнерусском государстве в зарубежных источниках принадлежит В.Т.Пашуто, стоявшему у истоков масштабного издания корпуса древнейших иностранных свидетельств о русском государстве и Восточной Европе в целом⁶. Вместе с В.Т. Пашуто в работе над изданием принимали участие Я.Н. Щапов, В.Л. Янин и другие. В это время было издано наиболее полное собрание зарубежных источников.

В постсоветское время работу над проблемой продолжили ученые, многие из которых были учениками В.Т. Пашуто⁷. Для историографии современного периода характерна корректировка переводов советского и дореволюционного периодов, а также большее внимание к зарубежной историографии.

---

⁵Рыздзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. IX–XIV вв. М., 1978

⁶Древнейшие источники по истории народов СССР (с 1993 г. – Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 1977-2012

⁷Е.А. Мельникова, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, А.В. Подосинов, М.В. Бибиков, И.Г. Коновалова, Т.М. Калинина, В.Я. Петрухин, А.В. Назаренко и др.

Таким образом, в силу специфику изучаемой темы, а именно в силу отсутствия острых политических аспектов истории X века в зарубежных источниках, констатируем относительную преемственность историографической традиции по данной тематике.

В качестве историографической основы исследования были использованы труды исследовательского коллектива, издавшего первоначально коллективную монографию «Древняя Русь в свете зарубежных источников» под редакцией Е.А. Мельниковой⁸, а впоследствии одноименную хрестоматию в пяти томах⁹. Труды вышеуказанного коллектива авторов на сегодняшний день представляют наиболее актуальные исследования и переводы упоминаний о древнейшем периоде нашей истории в зарубежных источниках. Целесообразней разделить данную категорию научной литературы по принципу регионального распределения ее трудов.

Византийские источники изучались многими учеными такими, как Ф.И. Успенский¹⁰, Г.Г. Литаврин¹¹, М.В. Бибииков¹² и другими. Особый интерес с источниковедческой точки зрения представляют работы М.В. Бибиикова. Историк рассматривает методологические особенности подхода к изучению византийских источников, в частности применение имманентного анализа¹³.

Основу критического осмысления восточных источников в контексте истории Руси заложили труды А.Я. Гаркави¹⁴, Б.А. Дорна¹⁵, В.Г. Тизенгаузена и др. В советское время изучение восточных источников продолжили В.В. Бартольд, В.М. Бейлис¹⁶, А.П. Новосельцев¹⁷. Говоря о современных

---

⁸Древняя Русь в свете зарубежных источников. Коллектив авторов: М.В. Бибииков, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон и др. Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 1999

⁹Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Джаксон Т.Н., Подосинова А.В и Коноваловой И.Г.: В 5 томах. М., 2010

¹⁰Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 2 книгах. М., 2011

¹¹Литаврин Г.Г. Славяне и Византия. СПб., 1999

¹²Бибииков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1981; Бибииков М.В. Византийская историческая проза. М., 1996

¹³Бибииков М.В. Пути имманентного анализа византийских источников по средневековой истории СССР. М., 1978

¹⁴Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870

¹⁵Дорн Б.А. Каспий: О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. СПб., 1875

¹⁶Бейлис В.М. Арабские авторы IX – первой половины X в. О государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986

¹⁷Новосельцев А.П. Пашута В.Т. Черепнин Л.В. Шушарин В.П. Щапов Я.Н. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. М., 1965

исследованиях этого корпуса источников, отметим, упомянутых нами авторов хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» - Т.М. Калинину¹⁸, И.Г. Коновалову¹⁹, В.Я. Петрухина²⁰.

Среди историографических работ, посвященных освещению древнерусской истории в европейской литературе, особое место занимают труды А.В. Назаренко²¹. Особенностью исследовательского стиля автора можно назвать пристальное внимание к источниковедческим деталям. Собственно, именно такой подход к работе с источником, при котором анализу подлежит буквально каждая деталь (грамматическая, лексическая, синтаксическая), которая может подтолкнуть исследователя к изучению скрытого контекста источника, не отображаемого непосредственно в тексте, был положен в основу данной диссертации.

В деле становления отечественной исторической скандинавистики стоит отметить роль Ф.А. Брауна²². Отметим уже упомянутую Е.А. Рыдзевскую²³, чьи переводы и комментарии, осуществленные еще в первой половине XX века, зачастую встречаются и сегодня в научной литературе, во многом сохранив свою актуальность. Основным жанр скандинавских источников, упоминающий о Руси – саги – в отечественной науке был подробно исследован М.И. Стеблин-Каменским²⁴ и А.Я. Гуревичем²⁵. Наиболее актуальные исследования скандинавских источников, включающие в себя скорректированные переводы, а также специализированные исследования в области отображения «русских эпизодов» в скандинавских источниках принадлежат Е.А. Мельниковой²⁶, Г.В. Глазыриной²⁷ и Т.Н. Джаксон²⁸.

Ко второй категории исследований относятся труды по политической психологии. Разумеется, для темы диссертации был важен определенный

---

¹⁸ Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий., М., 1988

¹⁹ Коновалова И.Г. Арабские источники XII-XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель. М., 1991

²⁰ Петрухин В.Я. Хазарско-еврейские документы X в. М., 2003

²¹ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993

²² Браун Ф.А. Кто был Игвар путешественник. СПб., 1910

²³ Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. IX-XIV вв. М., 1978

²⁴ Стеблин-Каменский М.И. Мира саги. Становление литературы. М., 1984

²⁵ Гуревич А.Я. История и сага. М., 1972

²⁶ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986

²⁷ Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996

²⁸ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993

сегмент политической психологии, а именно труды, посвященные восприятию образа политика в массовом и индивидуальном сознании. Надо отметить, что литературы, посвященной данным проблемам, достаточно среди зарубежных политологических работ, в то время, как в отечественной историографии данные темы появились преимущественно с 80-х годов. Особое внимание было уделено исследованиям Е.Б. Шестопаля²⁹, посвященным интересующей нас проблематике.

Из зарубежной историографии можно отметить работу М. Джаст и Э. Криглер «Создание образа лидерства: на примере Клинтона и Уотергейта»³⁰. В исследовании рассмотрено множество интересных как методологических аспектов изучения образов политических лидеров, так и сделаны общетеоретические выводы относительно развития и функционирования образа руководителя страны в массовом сознании преимущественно граждан своей страны.

К. Магроу³¹ рассматривает взаимосвязь реальной деятельности политика и его репутации и приходит к выводу о значительной роли последней. Результаты данного исследования непосредственно важны для темы диссертации, так как в нем актуализируется изучение не столько самого политического лидера, его происхождения, психологии, поведения, сколько его образа, репутации, имиджа.

Отдельного внимания заслуживает статья В.А. Зорина «Проблема восприятия образа политика в контексте изучения его личности»³². В данной работе автор разбирает проблему искусственно созданного имиджа (как негативного, так и позитивного) в соотношении с тем образом того или иного политика, который формируется в рамках социокультурного пространства самого общества, независимо от намерений политических сил.

Особую группу трудов составляют работы по исторической политологии, изучающие широкий спектр проблем, таких как политическая история России,

---

²⁹ Шестопаля Е.Б. Образы российской власти от Ельцина до Путина. М., 2006

³⁰ Джаст М., Криглер Э. Создание образа лидерства: на примере Клинтона и Уотергейта // Политическая психология: Хрестоматия. М., 2011. С. 373-391

³¹ Kathleen M. McGrow. Political Impressions: Formation and Management // Oxford Handbook of Political Psychology. Oxford, 2003

³² Зорин В.А. Проблема восприятия образа политика в контексте изучения его личности // Политическая психология: Хрестоматия. М., 2011. С. 300-310

история государственной власти, взаимодействие власти и народа и другие аспекты. Политическая история Древней Руси, в особенности ее отражение в отечественной историографии, представлены в трудах К.А. Соловьева³³.

В третьей категории исследований была рассмотрена литература из области имагологии. Данные исследования являются междисциплинарными, и во многом не представляют из себя сложившегося с точки зрения методологического и терминологического аппарата научного направления. Под имагологией автор понимает, прежде всего, совокупность культурологических трудов посвященных теме генезиса, функционирования и взаимодействия образов стран, народов, культур. На сегодняшний день ощущается нехватка обобщающих трудов по проблемам восприятия тех или иных стран и народов в широком диахронном срезе, так как большую часть исследований составляют темы с узкими хронологическими рамками, редко рассматривающие период более одного века. Исключением является монография, авторами которой являются В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец – «Образы России в мире»³⁴. В работе предпринята попытка охватить как теоретические аспекты развития образа страны, так и представить краткий обзор истории образов России в мировом сообществе, начиная с периода генезиса русского государства.

Большой пласт имагологической литературы составляют работы по изучению имиджа, то есть целенаправленного формирования образа страны с определенными целями. К таким трудам можно отнести «Имидж России. Концепция национального и территориального брендинга»³⁵, коллектива авторов (И. А. Василенко, Е. В. Василенко, В. Н. Ляпоров, А. Н. Люлько). В данной работе рассматриваются в отдельности инструментарий как общенационального брендинга, так и формирования имиджа территорий регионального уровня.

---

³³ Соловьев К.А. Властители и судьи. Легитимация государственной власти в Древней и Средневековой Руси. IX – пол. XV вв. М., 1999; Соловьев К.А. Дело власти. Отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX – I пол. XV в.). М., 2001

³⁴ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. Учебное пособие. М., 2010

³⁵ Василенко И.А., Василенко Е.В., Ляпоров В.Н., Люлько А.Н. Имидж России. Концепция национального и территориального брендинга. М., 2012

Четвертая категория научных работ – исследования обществ рассматриваемых источников, анализ которой позволяет лучше понять как социальные, культурные, политические, экономические мотивы авторов источников, так и скорректировать трактовки образов. В частности, благодаря работам, в которых раскрываются системы ценностей того или иного общества можно было дифференцировать схожие на первый взгляд образы русских правителей, составленные в разных регионах.

В силу того, что отечественная византистика имеет давнюю историю, исследования, рассматривающие особенности византийского общества достаточно многочисленны. Здесь можно отметить работу уже упоминаемого Ф.И. Успенского «История Византийской империи»³⁶, где на широком историческом фоне автор рассматривает не только фактологическую составляющую византийской истории, но также выделяет духовные и культурные особенности этого государства.

На широком историческом материале в работе Г.Г. Литаврина «Как жили византийцы»³⁷ раскрываются разные аспекты функционирования византийского общества. Детально рассмотрены общественные и социальные институты Византии, особенности государственного устройства и формы организации церковной власти, место и роль иностранцев в общественной жизни Византии, значительное место уделено культуре повседневности, традициям и быту, семейным отношениям и образованию. Хотелось бы также упомянуть работу М. Каплана «Византия: гид»³⁸, которая посвящена социокультурным проблемам византийского общества. Несмотря на публицистический стиль и популярное изложение материала в целом, в работе содержится множество полезного материала по византийскому общественному устройству.

Восточные общества, прежде всего мусульманские, рассматриваются в трудах В.В. Бартольда³⁹. Многотомное собрание сочинений содержит

---

³⁶ Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 2-х тт. М., 2011

³⁷ Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. М., 2006

³⁸ Kaplan M. Byzance (guide). Paris, 2006

³⁹ Бартольд В.В. Ислам. М., 2012

разрозненные труды по истории, культуре, филологии восточных стран и народов.

Среди актуальных трудов по истории восточных обществ нужно отметить издание Института Востоковедения РАН «История Востока. В 6 томах». Для данной диссертации особый интерес представлял второй том⁴⁰, посвященный истории Востока в Средние Века. Несмотря на то, что издание представляет собой классическое историческое исследование, в нем фрагментарно содержится интересующая нас информация: культурные и социальные особенности общества, его система ценностей. В схожем ключе рассматривает Восток и Л.С. Васильев в двухтомной «Истории Востока»⁴¹. С другой стороны у Л.С. Васильева присутствуют отдельные главы, посвященные непосредственно разбору интересующих нас вопросов, к примеру, соотношение государства и общества на Востоке, социум в условиях урбанизма, культурный базис восточных цивилизаций и пр.

В более узком рассмотрении каждого региона по отдельности можно отметить «Историю арабской цивилизации»⁴² Гюстава Лебона, которая, несмотря на то, что была написана в XIX веке, во многом не потеряла своей актуальности. По отношению к персидскому обществу интерес представляет работа Филипа Гюиза «Древняя Персия»⁴³ (*La Perse antique*), в которой рассматривается множество интересующих нас аспектов, в частности проблемы восприятия пространства и времени в персидской культуре, особенности социального устройства Персии, религиозная специфика и др. В отношении Хазарского каганата представляются наиболее подходящими работы, затрагивающие непосредственно интересующие нас социокультурные аспекты хазарского общества⁴⁴.

Особенности европейского менталитета и общественного устройства отражены в работах А.Я. Гуревича⁴⁵. Отметим работу К. Бринтона «История

---

⁴⁰ История Востока. В 6 томах. Том 2. Восток в Средние века. М., 2009

⁴¹ Васильев Л.С. Истории Востока. В двух томах. М., 2011

⁴² Le Bon G. La civilisation des arabes. Paris, 2009

⁴³ Huysse P. La Perse antique. Paris, 2005

⁴⁴ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990; Плетнева С.А. Хазары. М., 1986

⁴⁵ См. например Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981; Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989

западной морали»⁴⁶, в которой рассматривается исторический путь развития западноевропейской системы ценностей, начиная с античного времени до XX века. Из более ранних работ интересен труд Г. Эйкена «История и система средневекового мирозерцания»⁴⁷, посвященный рассмотрению богословской системы средневековой Европы. Богословская система рассматривается не сама по себе, а в неразрывной связке с государственными и общественными идеалами эпохи. Среди актуальной зарубежной историографии можно выделить представителя школы «Анналов» Р. Фоссье с его трудом «Люди средневековья»⁴⁸, в котором подробно рассматривается непосредственно внутренний мир ценностей и социальных взаимосвязей Западной Европы. Также большое значение имеет, не потерявшая своей актуальности, работа Д.Н. Петрушевского «Очерки из истории средневекового общества и государства»⁴⁹, объектом внимания которой является, главным образом, социальный строй западноевропейских обществ.

Специфика скандинавского общества раскрывается подробно в скандинавской историографии. Отметим работы К. Хелле⁵⁰ и Йоуна Р. Хьяульмарссона⁵¹, представлявшими для нас наибольший интерес в контексте рассмотрения общеисторических аспектов развития скандинавских обществ. С точки зрения особенностей скандинавской культуры, особенностей социального устройства, прежде всего, исландцев, обратим внимание на работу Р. Буайе «Средневековая Исландия» (*L'Islandemédiévale*)⁵².

Таким образом, можно констатировать, что историография по проблемам изучения истории Древней Руси в зарубежных источниках обширна и дает прочный фундамент для исследования. В то же время в данных исследованиях, как правило, отсутствует рассмотрение темы образа страны или народа и, тем более, образа политического лидера. В тех случаях, когда историки затрагивают вопрос образа русов, или образа князя в зарубежных источниках, сам образ представляет собой скорее косвенное дополнение исследования, чем

⁴⁶ Brinton C. *History of Western Morals*. N. Y., 1998

⁴⁷ Эйкен Г. *История и система средневекового мирозерцания*. М., 2011

⁴⁸ Фоссье Р. *Люди средневековья*. М., 2010

⁴⁹ Петрушевский Д.Н. *Очерки из истории средневекового общества и государства*. М., 2003

⁵⁰ Хелле К. До 1536 г. // *История Норвегии. От викингов до наших дней*. М., 2003. С. 18-134

⁵¹ Хьяульмарссон Й. Р. *История Исландии*. М., 2003

⁵² Boyer R. *L'Islande Médiévale*. Paris, 2009

его объект. Образ являет собой некую совокупность характеристик, которую, как правило, рассматривают в филологическом контексте. Проблема значимости образа правителя для политической ситуации практически не поднимается в данных историко-филологических исследованиях. В исследованиях по политической психологии, как правило, отсутствует историческая канва. Все методы разработанные политической психологией применимы по отношению к анализу современного общества, но никак не к средневековому. Имагологические труды содержат исторические работы, однако хронологические приоритеты этих трудов концентрируются вокруг XIX-XXI, реже XVIII веков. Соответственно, как образ Древней Руси в целом остался незатронутым, так и в частности образ ее правителя. Это обстоятельство и послужило одной из причин выбора данной темы для диссертации.

Цель данного исследования – выявление доминант, то есть наиболее устойчивых черт восприятия образов правителей Древней Руси, распространенных среди соседних обществ. Цели определили и главные **задачи** работы.

1. Рассмотреть принципы восприятия политического лидера в политической психологии и возможность их применения к средневековому обществу.
2. Исследовать динамику восприятия образа русского правителя на примере князей IX-XI веков.
3. Выявить тенденции регионального восприятия образов правителей Руси.
4. Исследовать влияние дипломатической ситуации на отношение к правителям Древней Руси.
5. Выявить возможные пути и способы формирования устойчивых представлений о правителях Руси у соседних обществ.

Источниковая база исследования, исходя из специфики цели, достаточно неоднородная. Во-первых, в силу древности рассматриваемой эпохи, мы не обладаем большим количеством источников, сохранившихся до наших дней. Тем более, если речь идет об источниках, содержащих

информацию о правителях Руси. Данное обстоятельство определяет в качестве основного критерия подбора источников сам факт упоминания о древнерусском правителе. Во-вторых, цель исследования – выявление наиболее устоявшихся характеристик, доминант образа русского правителя в зарубежных обществах, соответственно нас интересует не столько источниковедческая «допустимость» сравнения данных материалов, сколько частота упоминаний тех или иных доминант в широком круге источников. Цель обуславливает и использование источников разных эпох. В тех случаях, когда информация о том или ином правителе не дошла до нас в современных ему источниках, автор обращается к источникам более поздних эпох, так как они воспроизводят либо информацию более древних источников, либо историческую память, фольклор, что также отвечает интересам поставленных в исследовании задач. В-третьих, различные по своему стилю, формату, распространению источники объединены в работе по причине установления широких географических рамок исследования. В каждом регионе, рассматриваемом в исследовании, существует своя литературная традиция, свои представления о канонах составления произведений, свой ценностный ряд, воспроизводящийся в источниках.

Интерес автора исследования состоял в том, чтобы рассмотреть характерные черты образа русского правителя в максимально широком географическом плане, во-первых, для обозначения, в определенной мере, границ распространения политических образов в X веке, во-вторых, для определения уровня интереса обществ евразийского региона к конкретной политической ситуации в Древней Руси. По причине того, что для достижения поставленной в исследовании цели важны не столько редкие и уникальные, сколько распространенные источники, автор не использовал архивных материалов, систематизировав переведенные хрестоматийные источники для достижения поставленных в исследовании задач.

В силу яркой специфики региональных вариаций литературных жанров, представляется целесообразным рассматривать источники по четырем направлениям: Византия, Восток, Западная Европа, Скандинавия⁵³.

---

⁵³ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Джаксон Т.Н., Подосинова А.В и Коноваловой И.Г.: В 5 томах. М., 2010; В коллектив авторов входят Е.А. Мельникова, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон по

В исследовании использованы такие жанры византийских источников как хроники, историографические источники, трактаты. Большая часть интересующих нас хроник были составлены в X веке, что позволяет выявить образ русских правителей, который формировался непосредственно в эпоху их активной деятельности. В трактатах упоминаются несколько русских правителей, но их личностным качествам не уделено должного внимания. Констатируется их существование, но не удостоивается вниманием и оценкой их внутренний мир, характер, мировоззрение. Таким образом, можно говорить лишь о контурах образов правителей Руси, но не о ярко выраженных доминантах в отражении трактатов. Историографические источники, напротив, представляют собой наиболее яркие описания личностей русских князей, а если быть точным – князя Святослава. В данном жанре источников появляется сильная авторская позиция, яркий стиль написания, попытка выявить причинно-следственные связи исторических событий, а не просто факт их фиксации.

В состав блока восточных источников включаются работы, различающиеся по этническому, религиозному и культурному происхождению, но объединенные общим условным географическим критерием – они находились на Востоке от Руси. В блок входят памятники арабской, персидской, еврейской (хазарской) литературы. По религиозному критерию источники относятся к мусульманской, иудейской и христианской традициям. Географические рамки простираются от Северного Причерноморья до Индии. В то же время, большая часть использованных источников связаны с арабским халифатом.

В исследовании были использованы следующие жанры восточной литературы: географические сочинения, историографические источники и личная переписка.

В сочинениях арабских и персидских географов можно найти не так много информации по теме исследования. Авторы вышеупомянутых источников старались зафиксировать некую систему, логически выстроенную и

скандинавским источникам, А.В. Подосинов по античным источникам, М.В. Бибииков по византийским источникам, И.Г. Коновалова, Т.М. Калинина, В.Я. Петрухин по восточным источникам и А.В. Назаренко по источникам Западной Европы

обусловленную как внешними, так внутренними факторами развития общества, но, все же, систему существования народа или государства, а неконкретно историко-политическую ситуацию и личность правителя.

Следующим блоком источников были названы историографические источники. К характерным особенностям данного жанра источников можно отнести наибольшее соответствие историческим реалиям. В контексте изучения образов правителей данные источники являются наиболее репрезентативными, так как это единственный жанр восточной литературы, в котором личность правителя выходит на первый план и является смысловым центром повествования.

Завершающим блоком источников является личная переписка, представленная, так называемым, «Кембриджским документом» – еврейско-хазарским источником. Характерной особенностью жанра являются анахронизмы, что затрудняет выявление образа правителя.

Источниковая база памятников европейской литературы, упоминающих о русских правителях, достаточно обширна. Основными видами источников являются: историографические источники, письма и хроники.

Характерными особенностями историографических сочинений является поиск причинно-следственных связей. Это представляется крайне интересным обстоятельством для исследования оценочного мнения, характеристик и субъективного авторского мнения, из которых и складывается образ правителя в глазах представителя другого общества.

К жанру писем относится послание Бруно Кверфуртского германскому королю Генриху II. Письмо примечательно тем, что это единственный источник, повествующий о Владимире Святом от лица его современника и собеседника. С точки зрения репрезентативности у источника есть две стороны. В силу жанровых особенностей источника (личное послание королю), данное письмо не относится к категории известных широкой аудитории работ. С другой стороны, подобный источник мог оказать воздействие пусть на узкий круг людей, но, все же, с авторитетных позиций, так, как то, что автор опирается на свой личный опыт, а не на косвенную информацию, слухи, ставит,

сказанные им слова на особый уровень доверия со стороны реципиентов послания.

Самым объемным блоком источников являются хроники или анналы. Многие из используемых в исследовании хроник опираются на утраченные на сегодняшний день более общие, «корневые» хроники, например на «Херсфельдские анналы». Данные источники отличаются от аналогичных в Византии, прежде всего большим обилием оценочного мнения, которое, как уже было сказано, является наиболее ценным для данного исследования. Авторы фиксируют как исторические события, так и образы русских правителей. В каждой использованной в исследовании хронике присутствует оценочная характеристика главы древнерусского государства.

Отдельного внимания заслуживает хроника Титмара Мерзебургского. Автор столкнулся с примечательным примером динамичного изменения образа русского правителя – Владимира. По причине того, что Титмар писал свою хронику в эпоху последних лет правления Владимира, можно выявить динамику изменения образа князя в связи с получением новых сведений о нем. Надо отметить, что решение данной частной исследовательской задачи стало возможным благодаря исследованию А.В. Назаренко⁵⁴, в котором была восстановлена последовательность написания различных фрагментов хроники, выявлены поздние вставки.

Последней группой используемых материалов являются скандинавские источники. Их можно подразделить на три основных группы: историографические сочинения, скальдическая поэзия и саги. Наиболее популярным жанром скандинавских источников являются саги. Этот жанр является пограничным между фольклором и письменной традицией, что обусловило и серьезное отличие скандинавских источников от всех остальных – почти все они были записаны через несколько веков после X столетия. Таким образом, ключевой источниковедческой особенностью данного корпуса источников является его «фольклорность». Тот факт, что источники основаны

---

⁵⁴Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 162-163, 179-180

на устной традиции, позволяет выявить устойчивые и распространенные в обществе характеристики образов древнерусских князей.

Историографические сочинения представлены «Историей о древних норвежских королях» монаха Теодорика. Стиль подачи информации в источниках сближает его с византийскими аналогами – отсутствие ярких характеристик и оценок, стремление передать информацию в ее «чистом» и «сухом» виде. Мы встречаем лишь упоминание о правителе (Владимире), однако не получаем никакой информации об отношении к Владимиру в скандинавском обществе.

В качестве примера скальдической поэзии, упоминающей о правителе Древней Руси, или русах, в исследовании была использована «Бандадрапа» Эйольва Дадаскальда. Это один из наиболее достоверных жанров скандинавской литературы по отношению к событиям X века, несмотря на тот факт, что многочисленные висы и драпы были зафиксированы преимущественно в сагах уже после XIII века. Причина такого доверия заключается в текстологической консервативности данного жанра. Грамматическое, синтаксическое, поэтическое построения данных фрагментов настолько обусловлено жанром и конкретно автором, что исследователи практически исключают возможность их искажения с X века до момента письменной фиксации.

Саги традиционно подразделяются на несколько подвидов. Наиболее известным и популярным подвидом являются родовые саги, распространенные и зафиксированные преимущественно в Исландии. В силу особенностей жанра, в произведениях данного жанра присутствует немало художественных элементов, зачастую не имеющих ничего общего с реальными историческими событиями. В силу этих обстоятельств стоит рассматривать и сагу о Бьёрне, герое из Хитардаля. Но, как было сказано ранее, само развитие и распространение образа как такового сквозь призму веков, представляется важным для исследования вне зависимости от корреляции с исторической реальностью.

Некоторым отличием королевских саг от родовых является меньшее количество исторического вымысла в повествовании. Королевские саги

старались описать жизнь скандинавских королей с большей достоверностью. Во-первых, информация о жизни монархов известна широкому кругу людей и соответственно ее проще проверить, во-вторых, биографические детали конунгов значительно более подробно зафиксированы.

Больше всего саг с описанием русского правителя было встречено среди саг о древних временах. Данный подвид скандинавской литературы характеризуется легендарно-фантастической основой повествования, в то же время, в некоторых случаях можно выявить реальную историческую основу той или иной саги. Данные саги называются «древними», прежде всего, как принято считать⁵⁵, по причине того, что они повествуют преимущественно о событиях до IX века. Интересным обстоятельством в этой связи представляется смена исторических личностей. В ранее рассмотренных источниках главным правителем, встречавшимся в работах, был князь Владимир, а в сагах о древних временах мы косвенно выходим уже на образы князей Олега и Игоря. Вероятно, мы имеем дело с определенными пластами народной памяти, которые действительно донесли информацию, пусть и в искаженном и художественно переосмысленном виде, о внешнеполитических представлениях скандинавов. Данные саги изобилуют оценками личных качеств и государственной деятельности русских правителей.

Таким образом, у каждого региона существует своя литературная специфика, для анализа которой нужен индивидуальный подход. Каждая из групп источников имеет различную ценную информацию для темы исследования. Самым распространенным жанром являются историографические источники. В каждом из регионов были авторы, которые стремились передать свою трактовку исторических событий. В целом можно отметить относительную схожесть данных источников, за исключением некоторых региональных особенностей (к примеру, соотношение оценок и фактических событий). Другим жанром являются хроники, которые мы встречаем в европейских и византийских источниках. Стоит отметить значительное преобладание оценочной информации в западноевропейских

---

⁵⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. М., 2009. С. 241

источниках по сравнению с византийскими аналогами. И последним повторяющимся жанром являются письма. Послания пронизаны религиозной тематикой и большей формой этикета, чем, скажем, хроники, или историографические труды. С другой стороны, ценностная, культурная основа данных писем совершенно разная, что не позволяет анализировать их в одном ключе. К каждому источнику, так или иначе, необходимо применять специфичный региональный подход, обусловленный традициями, менталитетом и культурой в целом того региона, в котором создавался источник.

Методологической основой диссертации послужили принципы историзма, системности и научной объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть динамику развития образа правителя Руси в зарубежных обществах. Изучить образ правителя в разных обществах как единое целое позволил принцип системности. Средневековый мир представляет из себя систему связей, поэтому и развитие образа проходит зачастую по этим самым связям, не изучив которые было бы невозможно представить объективную историческую картину. Принцип объективности позволил всесторонне проанализировать выявленные факты, события, процессы.

Компаративный метод использован в диссертации для сравнения выявленных доминант в источниках разных обществ. Благодаря данному сравнению мы могли выявить общее и различное в восприятии образов русских правителей. В свою очередь, общее доминанты говорят нам об устойчивости тех или иных представлений о русских князьях, либо о едином источнике информации. Различия в доминантах позволяют анализировать ментальные особенности каждого региона. Рассмотреть принципы политической психологии применительно к обществам X века, а также, исходя из полученных знаний, анализировать специфику образов древнерусских правителей позволил индуктивно-дедуктивный метод исследования. Для рассмотрения образа каждого правителя в общей системе исторических фактов и событий был использован биографический метод. Цивилизационный метод позволил изучить образы русских правителей сквозь призму историко-культурных особенностей соседних обществ.

Научная новизна заключается в том, что впервые был исследован образ правителя Древней Руси в отражении зарубежных источников. Ранее образ русского князя уже становился объектом исследований, но, прежде всего, в отражении отечественных источников. Влияние имиджа руководителя древнерусского государства на внешнеполитическую ситуацию в регионе ранее не рассматривалось.

В диссертации были выявлены доминанты восприятия образов русских правителей X века, а также доминанты восприятия образа русского правителя в целом, как явления. Выявленные доминанты позволяют судить об отношении в зарубежных государствах не только к правителям Древней Руси, но и к самому государству и ее народу, так как, зачастую, правитель представлял собой прообраз всех жителей данной страны.

Впервые была предпринята попытка охарактеризовать региональные особенности восприятия русских князей. На основании анализа культурно-исторических особенностей каждого из регионов, в источниках которых упоминались древнерусские правители, были сделаны выводы о предрасположенности той или иной культуры к особому восприятию киевских князей.

Исследованы особенности применения технологий информационного противоборства в средневековых обществах. Несмотря на то, что информационное противоборство представляет из себя явление скорее Новейшего времени истории, однако сам факт целенаправленной пропаганды и донесения определенного образа русского правителя до соседних государств был выявлен в ходе диссертации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В восприятии образов русских правителей X века в зарубежных источниках есть общие доминанты, встречающиеся в большинстве рассматриваемых источниках. К таким доминантам восприятия относятся: суггестивность (подверженность убеждению со стороны других лиц) русских князей, принадлежность русских правителей к христианству, ассоциативная связь с Византией и Константинополем,

- воинственность и особая роль женщин в принятии политических решений.
2. Образ правителя является инструментом информационного противоборства в средневековой дипломатии, что особенно ярко выражено в случаях с образами князей Игоря и Владимира.
  3. Интерес к правителям Руси со стороны соседних государств возрастает по мере вовлечения нашего государства в религиозную политику.
  4. В зависимости от региона, характеристики правителя и события с ним связанные, воспринимаются исходя из историко-культурных особенностей того или иного региона.
  5. Основным фактором, определяющим уровень интереса к русским правителям со стороны византийских источников, является степень успешности политики данных князей в борьбе с Византией. Пример князей Олега и Владимира, которым практически не уделено внимания византийскими авторами, проводившим успешные действия, направленные на противоборство с византийским государством, ярко подтверждает это положение.
  6. В европейских источниках восприятие русских правителей осуществляется через византийскую и польскую информационные призмы и являются преимущественно отрицательными. Трансформация негативного образа в положительный происходит в случаях непосредственно русско-европейских контактов, когда германские авторы получали информацию о князьях непосредственно от соотечественников, либо сами были очевидцами деятельности русских правителей.
  7. Образы русских правителей в скандинавских источниках мало отличаются от образов собственно скандинавских конунгов. В то же время, проводится четкое разграничение скандинавского мира и Руси. Вопреки традиционно устоявшимся ожиданиям, образы первых русских правителей «норманнов» практически отсутствуют в источниках.

Практическая значимость исследования. Выявленные особенности восприятия власти в Древней Руси со стороны соседних государств позволят

по-новому взглянуть на развитие дипломатических отношений в период генезиса древнерусского государства. Основные положения диссертации могут быть применены при разработке лекционных и специальных курсов по отечественной истории, затрагивающих вопросы образа России в сознании иностранцев.

Результаты данной диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке методов политической психологии применительно к средневековому обществу, так как на данный момент данное научное направление разрабатывает теоретическую базу для исследований современного общества.

Исследователь закладывает фундамент для дальнейших научных исследований в сфере изучения образов древнерусских правителей Средневековья в зарубежных обществах.

Результаты диссертации будут полезны в сфере современной политической психологии, так как рассмотренные автором принципы формирования и развития образов древнерусских правителей, не потеряли своей актуальности.

Апробация работы. Диссертация подготовлена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 4 публикациях, в том числе в двух статьях, изданных в рецензируемых журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты исследования были представлены на конференциях, в том числе на международных: «Ломоносов – 2011» (МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2011 г.), XV международная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2012 г.), «Ломоносов – 2013» (МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2013 г.).

Структура диссертации определяется ее целями и задачами и состоит из следующих частей: введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна и актуальность, определяется предмет и объект исследования, дается характеристика источников и исследовательской литературы, определяются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется методологическая основа исследования.

В первой главе – **«Теоретические основания исследований образа правителя средневекового государства»**, рассматривается теоретическая база работы. Выявляются основные научные направления, изучающие, так или иначе, образ правителя, политического лидера.

Политические лидеры составляют самый универсальный, признаваемый и вызывающий всеобщий интерес костяк политической жизни. Для других стран и народов глава государства зачастую является лицом и отражением всего существенного, что происходит в стране. Его личность и характер правления, по мнению исследователей, определяют представления других народов об обществе, которым он руководит, его поведение может надолго закрепить за страной определенный имидж. С точки зрения выявления успехов взаимодействия того или иного правителя с другими народами целесообразней изучать не его личностные характеристики, а их восприятие в источниках того народа, с которым он взаимодействовал. Власть функционирует не только через действия, но и через образы политических лидеров, формирующихся в массовом сознании и иногда замещающих реальных личностей. Образ правителя может влиять на поведение участников международной политики, то есть его оценка в зарубежных источниках не только отражает качество отношений между регионами, но и способна влиять на их развитие, затрудняя или облегчая дальнейшее сотрудничество.

В диссертации разбирается структура образа правителя, которая в свою очередь состоит из следующих элементов: внешние черты (физиологические особенности личности, манера одеваться, поведенческие характеристики, возраст, маскулинность-фемининность, темперамент), морально-психологические особенности (характер, ценности, речевые обороты),

политические и профессиональные качества (дипломатические ориентации, организаторские способности и лидерский потенциал).

Образ правителя может формироваться тремя основными способами: в некоторых случаях мы можем столкнуться с образом, сложившимся на основании восприятия реальных действий правителя, хотя и через призму воспринимающих, в других - с попыткой исказить образ со стороны разных враждебных или союзных групп, в третьих - с проецируемым имиджем, сформированным в рамках окружения самого правителя. Относительно искусственно созданного образа руководителя государства стоит отметить, что он существует и функционирует только, когда сохраняется впечатление, что он органичен и соответствует действительности и акт манипуляции остается незамеченным.

Восприятие профессиональных и личностных качеств правителя зачастую находятся в тесной взаимосвязи. Таким образом, в случае, если общество удовлетворено политическими способностями того или иного руководителя, то и восприятие его личностных характеристик претерпевает изменения в лучшую сторону. В случае с зарубежными обществами речь идет о соответствии политики того или иного князя выгоде и ожиданиям того или иного общества.

Зачастую при формировании образа правителя мы можем столкнуться с большим значением ценностей и установок самого общества, чем с намеренным формированием имиджа. Исходя из данного положения представляется необходимым изучения культурных, политических, ментальных и других особенностей того региона или общества в рамках которого формируется образ исследуемой личности.

Автор дает свое определение информационному противоборству, а также обосновывает возможность применения данного термина по отношению к эпохе раннего Средневековья. Приводятся основные методы информационного манипулирования: метод семантического манипулирования (составление ассоциаций с понятиями «мы» и «они»), метод создания резонанса (создание образа врага отталкиваясь от конкретного «резонансного» события), метод

формирования стереотипов и мифотворчество (создание новых мифов на основании древних архетипов).

В диссертации проводится дифференциация социального восприятия и развития образов правителей. Автор находит эквиваленты в средневековом обществе для классической триады политической психологии – элиты, СМИ, обществу. Если элита и общество, хотя и с некоторыми нюансами, но, в целом, являются универсальными категориями как для современности, так и для рассматриваемой в диссертации эпохи, то СМИ представляют собой явление Новейшего времени. В определенной мере, эквивалентом СМИ в X веке, по мнению автора, являются торговцы. Во-первых, представители данной прослойки общества имели самую широкую целевую аудиторию для распространения информации, во-вторых, именно торговцы в силу своей профессиональной деятельности находились в контакте с представителями других регионов в большей степени, чем представители других слоев общества.

В заключение автор отмечает, что методы политической психологии разработаны применительно к современному обществу. Для того чтобы использовать методологические наработки данного научного направления в исторических исследованиях необходимо переработать многие аспекты этой науки с учетом социокультурных различий современных и исторических обществ. Автор закладывает фундамент для дальнейших научных исследований в данной сфере.

В качестве полученных результатов данной части исследования можно выделить два основных аспекта политической психологии, требующих корректировки для исследований древнерусского общества: само восприятие власти и формирование образа правителя.

Одним из фундаментальных различий является восприятие власти в средневековом и современном обществах. Для того, чтобы использовать методы политической психологии необходимо отказаться от классической парадигмы рассмотрения демократических обществ, в которой неотъемлемым элементом присутствует договорной характер восприятия власти. Сакрализация власти в Средние Века существенным образом меняет подход к анализу образа правителя. Необходимо отказаться от универсальных демократических

установок, которые часто применяются вне зависимости от исследуемого региона. В то же время, какой-либо универсальной властной установки средневекового общества не существует. Напротив, исследователь сталкивается с большой дифференциацией образов власти в разных регионах в Средние Века. Восприятие правителя напрямую зависит от мифологических, религиозных, традиционных представлений каждого средневекового общества. Для того, чтобы выявлять образ правителя необходимо исследовать эту социокультурную среду региона, выявить основные доминанты образа власти в целом. Исходя из данного положения, приходится отказаться и от классических «профессиональных» причин формирования негативного образа политического лидера, так как власть в Средние Века являет собой идеалы и представления, отличные от современных, следовательно, и причины изменения образов будут иными, в зависимости от региона.

При анализе механизмов формирования образов правителей необходимо учитывать различия в сфере коммуникаций. В исследовании древнерусского общества большая часть инструментария политической психологии, относящегося к анализу формирования образа правителя, будет неуместна по причине отсутствия тех форм глобальной коммуникации, которые существуют сегодня. Здесь же необходимо отметить и различия в умышленном манипулировании образами политических лидеров. В силу отсутствия теории информационного противоборства, а также в силу различий коммуникационных технологий необходимо выявлять способы ведения «мягкой войны» между регионами с учетом их возможностей и исторической ситуации в целом.

Вторая глава – **«Характеристики правителей Древней Руси в зарубежных источниках»**, выявляет непосредственно устоявшиеся образы древнерусских правителей. Глава построена по хронологическому принципу, каждая ее часть посвящена конкретному правителю в хронологическом порядке. Проводится источниковедческий анализ каждого фрагмента, связанного с отражением той или иной характеристики русского правителя. Проводится различие между топосом и конкретно-исторической характеристикой того или иного правителя. Выявляются общие

характеристики, зафиксированные в разных региональных источниках и частные, свойственные каждому конкретному региону.

Князь Рюрик не зафиксирован на страницах зарубежной литературы. Отсутствие информации о Рорике «русском» в зарубежных источниках может говорить о том, что раз он не запечатлелся ни в исторических источниках, ни в устных преданиях (сагах, прядях и прочих скандинавских источниках), скорее всего, он не был значительной фигурой, представлявшей раннее русское государство на исторической арене второй половины X века.

Образ князя Олега в целом объединен мистической характеристикой. Его образ во многом мифологизирован и не соотносится напрямую с исторической личностью русского князя. Но это само по себе характеризует восприятие Олега на международной арене. Рассматриваются различные методы информационного манипулирования, среди которых было и мифотворчество, апелляция к древним архетипам. Именно такой подход к передаче образа мы встречаем в случае с Олегом, прежде всего, у мастеров информационной манипуляции – византийцев. Библейские аналогии, а также общий мистический контекст его описания свидетельствуют о значимости данного правителя для византийского общества, об особом интересе. Если допустить, что князь Рос в хронике Псевдо-Симеона это мифологизированное представление о князе Олеге, то образ Олега можно охарактеризовать как образ могущественного и сакрального провидца. В скандинавских источниках Олег также представлен под другим именем и в целом его образ связан с той же самой сакральной характеристикой и провидением. В восточных источниках представлено только имя князя Олега, а в западноевропейских источниках он отсутствует.

Князь Игорь в византийских источниках представлен как неудачник, самоуверенный политик, который дерзнул напасть на Византийскую империю, и был повержен. В скандинавских источниках Игорь представлен как конунг-клише, классический персонаж большинства саг вне зависимости от этнической принадлежности конунга. На Востоке известно, что Игорь проиграл византийцам, потерпел поражение от их «огня», а потом, «постыдившись» возвращаться в свое отечество ушел воевать в Персию, где и погиб. Все же

стоит отметить, что в восточных источниках, а именно в кембриджском документе, образ князя Игоря представлен значительно более мягко, чем в византийских и европейских источниках. В западноевропейских источниках Игорь представлен в схожем ключе с византийскими источниками. Игорь самонадеянно нападает на византийцев, терпит поражение и «в смятении» возвращается домой

Образ княгини Ольги в византийских источниках можно охарактеризовать как нейтрально-положительный. Главной причиной интереса к Ольге со стороны византийцев и европейцев – ее религиозная трансформация. По этой причине в византийских источниках она представлена с положительным оттенком, а европейских – с отрицательным. Европейские авторы недовольны, прежде всего, тем фактом, что Ольга, по их мнению, намеренно обманула германцев, попросив прислать представителей церкви для крещения. Что касается скандинавских источников, то Ольга в них представлена в двух ипостасях: во-первых, именем (Аллогия – жена Вальдемара), во-вторых, собственно образом (мать Вальдемара – пророчица). В восточных источниках Ольга не представлена.

Образ князя Святослава является первым ярким образом, однако представлен он только в византийских источниках. Удивительно подробно охарактеризованный византийцем Львом Диаконом князь не получил должного внимания со стороны любых других регионов. В образе Святослава присутствуют как элементы положительных, так и отрицательных характеристик. Главным информационным «центром» Святослава становится его характер, личность. Дикость, хитрость, угрюмость с одной стороны. С другой – храбрость, патриотизм (возвеличивание славы росов, призыв к тому, чтобы не позорить предков и пр.). Главной причиной интереса к его личности является его продолжительная война с византийцами.

Образ князя Владимира является самым массовым и популярным в зарубежных источниках. Именно анализу образу данного правителя в диссертации уделено наибольшее внимание. В первую очередь представляется интересным, что вопреки ожиданиям в византийских источниках образ

Владимира фактически отсутствует. Мы встречаем лишь упоминание о Владимире, а также факт принятия им христианства.

В восточных источниках центральной темой образа Владимира становится религия, при этом в одних источниках это ислам, в других – христианство. В источниках второй группы мы встречаем сюжет о крещении Руси от византийцев с подробным описанием событий предшествующих крещению, то есть женитьбой Владимира на византийской принцессе. В источниках с мусульманским сюжетом мы узнаем о принятии ислама и успешной деятельности русов после этого события. Показательным представляется тот факт, что вне зависимости от степени исторической достоверности данных источников, мы сталкиваемся с общим интересом для обеих групп источников – религиозными трансформациями древнерусского общества.

В скандинавских источниках Владимир представлен в четырех основных сюжетах: о том, как Владимир крестил Русь, о том, как проходило детство норвежского конунга Олава Трюггвасона при дворе Владимира, о распри между князем и его родичем и, наиболее косвенное упоминание, о нападении ярла Эйрика на Русь в 997 году. Можно сказать, в совокупности образ князя Владимира в скандинавском мире скорее положительный, несмотря на некоторые исключения.

В западноевропейских источниках Владимир представлен как в негативном, так и в положительном ключе. Среди общих черт отмечается его христианская политика. Таким образом, информационный центр Владимира так же, как и в случае с Ольгой, - это религия. Остальные черты в каждом источнике различны. Бруно Кверфуртский, будучи лично знаком с Владимиром, описывает его как человека праведных устремлений и человеколюбивого. Титмар Мерзебургский характеризует Владимира как человека, склонного к блуду, несправедливого и не христианского по своим поступкам, несмотря на факт крещения. Однако в случае с Титмаром Мерзебургским мы сталкиваемся с ситуацией, когда автор источника, получив новую информацию от очевидцев похода на Киев, преобразует образ русского князя посредством новой вставки в текст, где описывает Владимира уже как

человека раскаявшегося и исправившегося. Данный фрагмент позволяет нам предположить, что, во многом, причиной отрицательного образа русских правителей был тот факт, что европейцы формировали свои представления о князьях Древней Руси на основании стороннего мнения, а не на опыте личного взаимодействия.

В диссертации выявлен ряд закономерностей в развитии образа древнерусских правителей в зарубежных источниках. В частности, рост интереса к правителям Руси коррелирует с их вовлечением в религиозную политику евразийского региона. Исследуются примеры информационного манипулирования образами правителей, прежде всего, со стороны Византии. Выявляется динамика изменения образа Владимира, которая напрямую зависела от источника информации о правителе. В случаях прямого взаимодействия представителей Священной Римской империи германской нации с представителями Древней Руси образ русских правителей был, как правило, положительным, что возможно указывает и на успехи информационного противоборства древнерусской власти. Среди ключевых доминант восприятия правителей Руси можно указать суггестивность и связь с Византией.

Третья глава – **«Региональная специфика отражения образов правителей Древней Руси»**, рассматривает особенности восприятия образов правителей в каждом из рассматриваемых регионов, выявляет причины положительного и отрицательного образов в зарубежных источниках.

В византийских источниках повторяющимися можно назвать только подчеркивание военных поражений правителей от византийцев и факт крещения правителей. Что касается окончания жизненного пути русских правителей убийством, последовавшим за их походом против Византии, то в силу того, что оба случая (Игорь и Святослав) упоминаются в одном источнике («История» Льва Диакона) отнести к разряду региональных констант не представляется целесообразным. Среди основных региональных особенностей восприятия образа правителей можно выделить пренебрежение личностями политических лидеров. Византийцам свойственно игнорировать тех или иных персонажей в силу неприятия чужих побед и собственных поражений.

Следующей спецификой византийских авторов является рассмотрение образов правителей с позиций «цивилизация – варварство», иными словами «свысока». Византийцы всячески подчеркивают свое техническое, культурное, военное превосходство. Византия представляется самой сильной с точки зрения информационного воздействия и влияния на другие регионы державой среди рассматриваемых в диссертации.

Наименьшего внимания русские правители удостоились в восточных источниках. Основной причиной можно считать наибольшую отдаленность восточных обществ (за исключением хазар) от древнерусского государства. Восточных авторов интересует древнерусское общество, существует масса оценок и описаний этнических особенностей, характеристик русов, но что касается правителей, то фактически в восточных источниках затронуты, так или иначе, четыре правителя (Олег, Игорь, Святослав, Владимир) и только два раскрытых образа (Игорь и Владимир). Когда мы выявляем «региональные особенности» предполагается, что мы обнаруживаем схожие культурные особенности отображения того или иного образа, не зависящие от личного авторского начала, а относящиеся к коллективному. В случае с восточными источниками мы пришли к выводу, что Восток не представляет собой единый регион в контексте культурно-образного пространства. Даже если не учитывать совершенно уникальной по своему стилю и мировосприятию еврейский источник, то и в рамках арабо-персидского наследия мы не найдем схожего ментального единства.

Среди часто встречающихся характеристик русских политических лидеров в европейских источниках можно выделить воинственность; христианская принадлежность Владимира и Ольги; а также четкая ассоциация международной деятельности всех трех русских правителей с Константинополем. Интересной особенностью европейских источников является религиозный мотив, прослеживающийся во всех источниках.

Скандинавские источники отличаются кардинальным образом от всех остальных используемых в данном исследовании материалов эпохой создания и тем более фиксации. Скандинавские саги представляют нам картину удивительного единодушия в некоторых аспектах восприятия образов. Именно

в данной группе источников мы встречаем самое большое количество повторяющихся характеристик от образа к образу, от саги к саге. К таким константным чертам относятся: суггестивность; гостеприимство, которое, как отмечалось, является во многом шаблонной характеристикой скандинавской литературы; миролюбие, противопоставление агрессии; мистичность, склонность к предвидению; особая роль женщины в принятии важных решений. К региональным особенностям восприятия скандинавами образов русских правителей следует отнести особую мистическую атмосферу. Интересной особенностью скандинавских источников является органичное вписывание образов русских правителей в скандинавское историческое пространство. Другой значительной особенностью являются многочисленные исторические альтернативные конструкции в сагах. В контексте одного и того же правителя порой можно встретить как отражение реальных исторических событий, подтверждающихся другими историческими источниками, так и сюжетные линии никак не связанные с деятельностью того или иного лидера. Наверное, наиболее значительной особенностью скандинавского восприятия русских правителей в сравнительном изучении с другими регионами является отсутствие отрицательных образов русских правителей. Данный регион представляет самое положительное восприятие политических лидеров Древней Руси.

Таким образом, в заключение можно констатировать, что автором были выявлены региональные доминанты восприятия образа русского правителя. В византийских источниках преобладают такие доминанты отображения образа русского князя как воинственность и поражения от византийцев. К скандинавским доминантам стоит отнести пророческий дар и суггестивность, в большей степени чем в остальных источниках. Европейские источники выявляют такие доминанты как связь с христианством в религиозном плане и с Византией в политическом. В восточных источниках чаще встречаются такие доминанты как воинственность, суггестивность и связь с Византией. При этом отметим, что отображение схожих на первый взгляд доминант в каждом регионе имеет свои нюансы.

Заключение.

В работе раскрываются наиболее устойчивые черты восприятия древнерусских правителей в X веке народами, окружавшими Древнюю Русь. Среди важнейших доминант, единых для всех регионов: суггестивность, связь с Византией и христианством, особая роль женщины в процессе убеждения князя. Были выявлены и региональные доминанты, различающиеся по регионам, а также рассмотрены причины общего и различного в восприятии разных народов.

Византийские источники, как правило, игнорируют личности русских правителей, относятся к ним свысока, как к представителям варварской цивилизации. Они скорее только оттеняют превосходство византийской системы правления, культуры, военного дела. В центре их внимания – облагораживающее с их точки зрения влияние Византии на древнерусских правителей, в частности, в вопросах религии. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что именно византийские источники оказали самое заметное влияние на восприятие Руси другими странами и народами.

Восточные источники уделяли мало внимания образу правителя древнерусского государства. В сферу их интересов попадали в большей степени торговля, общественное устройство и особенности общения с древнерусскими народами.

Европейские источники сосредоточены на политических вопросах, касающихся, в первую очередь, европейских интересов: связях и взаимодействии русских правителей с Византией, их религиозных настроениях, а также военных планах и действиях.

Наиболее яркую картину создают скандинавские источники. Правитель Древней Руси предстает в них в крайне позитивном свете. К постоянно встречающимся чертам можно отнести: суггестивность, гостеприимство, миролюбие, мистичность, склонность к предвидению, особая роль женщины в принятии важных решений.

Для определения исторических доминант в работе были переработаны принципы и методы политической психологии по отношению к средневековому обществу. Была также прослежена динамика восприятия образа русского правителя на примере князей IX-XI веков. В частности, надо

отметить, что интерес к правителям Руси со стороны соседних государств заметно возрастал по мере вовлечения древнерусского государства в религиозную политику. Выдвинуты предположения о способах и путях формирования доминант образов русских князей, из которых доминирующим представляется византийское влияние на другие регионы, в том числе через своих купцов.

Было бы неправильно утверждать, что образ правителя Древней Руси в зарубежных обществах воспринимался цельным и во всей совокупности упомянутых характеристик. В то же время, составление некоего общего портрета русского политического лидера позволяет проследить устойчивые константы, притом воспроизводящиеся не только в рамках одного региона по отношению к разным правителям, но переходящие от одного региона к другому. В дальнейшем представляется перспективным развитие подобных исследований для раскрытия проблемы формирования образа нашего государства на международной арене. В качестве объектов исследования представляются интересными образы этноса, географических особенностей и другие аспекты русского региона, встречающихся в зарубежных источниках. Что касается образа правителей русского государства в различных сообществах, разработанная автором методика представляется перспективной для применения в исследованиях подобного ракурса на материалах последующих эпох, после утверждения христианства в качестве государственной религии и т.д. Да и данная тема является столь многоаспектной и объемной, что ее потенциал далеко не исчерпан.

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ:

1. Образ князя-воина: истоки формирования образа Руси // Вестник Московского университета. Серия 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. №2. М., 2012
2. Теоритические основания исследований образа правителя в средневековом обществе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. Т. 3. 2013

Публикации в других изданиях:

3. Князь Святослав как символ Древней Руси в зарубежных и отечественных источниках // Сборник трудов молодых ученых. Вып. 7. М., 2012
4. Образ правителя периода зарождения Киевской Руси в отражении зарубежных источках // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 16. Ч. I. М., 2012